

У людей есть это необъяснимое желание увидеть, как мир горит; вокруг Артура и парня, у которого шла кровь из носа, образовалась толпа. Он начал орать на Артура, который смотрел на него равнодушным взглядом. Он продолжал бросать в него ненормативную лексику с угрожающим тоном. Артур был готов, что парень набросится на него, но в последнюю секунду вмешались некоторые.

"Достаточно." Экзаменатор, который был раньше, шагнул вперед. Ее теплой внешности нигде не было видно, ее глаза были холодны, как бездонное замерзшее озеро. — Как вы думаете, что вы двое делаете?

Ее тон был гораздо более угрожающим, чем у парня ранее, и он должен был вытерпеть свое унижение, а не вспыхнуть. Он указал на Артура, его рука дрожала, как будто он пострадал от большой несправедливости со стороны дикого зверя.

"Этот, этот человек напал на меня! Без причины!" Его нос все еще кровоточил, в глазах были слезы из-за удара по носу.

«О, ты плачешь? У меня просто рука соскользнула».

"Я не плачу!"

«Конечно, нужны салфетки? У кого-нибудь есть? Этот парень немного чувствительный».

"Ты! Я не плачу!"

Вся эта сцена заставила нескольких человек хихикнуть, вызвав новый приступ ревения парня на прохожих. Экзаменатор почувствовал раскалывающуюся головную боль от постоянного шума и решил, что она могла бы снова размозжить ему голову, чтобы он заткнулся.

— Заткнись! Ты, — она указала на Артура, узнав в нем того спокойного человека, что был раньше, и спросила. — Почему ты ударил его? Ее тон был скорее пытливым, чем угрожающим, что заставило Артура успокоиться.

"Видеть это?" Артур указал на свою одежду, не желая объяснять дальше. Он не хотел выглядеть оправдывающимся, поэтому заставил экзаменатора придумать остальные события.

"Это ложь! Я этого не делал!" Как будто вора поймали с поличным, парень начал отрицать еще до того, как экзаменатор что-то спросил.

Вопрос был уже не в том, что случилось, а в том, кого она привлечет к ответственности. Она знала характеры этих людей из высшего общества, сыновей и дочерей небес с эго, столь же большим, как сами небеса, поэтому ее здравое суждение склонялось на сторону человека с золотыми глазами.

Однако был также вопрос о том, кого она «должна» привлекать к ответственности. Если она обернет все как есть, она обязательно обидит этого парня, который визжит, как кастрированная свинья.

Он был сыном известной семьи из другого города, его отец был мастером гильдии среднего размера. Единственная причина, по которой он был здесь, заключалась в том, что она набирала учеников по пути рун после этих экзаменов, которые она проводила.

Воспоминание о его постоянных попытках связаться с ней по поводу сына вызывало у нее

головную боль. Он предложил так много ресурсов, если она взяла его сына в ученики, с которыми она не хотела расставаться.

Рассуждая, что он все же напал на него, несмотря на его причины, она хотела наказать его должным образом. Она крикнула ревущей свинье, чтобы она заткнулась, и посмотрела на Артура взглядом, который ему не понравился.

«Ты не можешь ходить здесь и нападать на людей. Как твой экзаменатор, я проваливаю тебя на экзамене». Ее слова были ледяными, отчего выражение лица Артура стало еще холоднее.

— Извините, — мелодичный и четкий голос прервал Артура, который собирался сделать замечание этому самозваному экзаменатору. Это была девушка, которая была свидетельницей всей этой сцены. Она встала между тремя, повернувшись, чтобы поговорить с экзаменатором.

«Я видел все, что здесь происходило, должен сказать, что несколько поспешно объявлять о его провале вот так». Она сделала паузу, повернувшись к Артуру с улыбкой. «Этот джентльмен просто ел, когда его прервали и напали».

«Никто на него не нападал!» Свинья снова закричала.

«Я видел это, многие из нас видели. Вы напали на него с подносом. Более того, вы спровоцировали его на то, чтобы он защищался, используя неэтичные слова».

Расплывчатое использование неэтичного было немного дешевым, поскольку его можно было интерпретировать во многих значениях. Экзаменатор, глубоко нахмурившись, вздохнул и жестом приказал им остановиться.

«Если это так, мы закончим это дело здесь. Око за око, или так они говорят. Если вы двое хотите сдать экзамен, вам нужно остановиться здесь».

Экзаменатор сдалась и повернулась, как будто только что совершила небесное правосудие. Артур, не впечатленный, уставился ей в спину и запечатлел ее лицо в памяти на потом. Он ничего не сделал бы против нее, но даже это произвело на него нужное впечатление.

Парень с кровотечением из носа ушел после того, как посмотрел на Артура и бросил несколько угроз, как второсортный злодей, прежде чем тоже уйти. Толпа рассеялась, и девушка подошла к нему.

"Я должен тебе один, благодарностей недостаточно", сказал Артур, ожидая, что это то, что хотела услышать девушка. Он был удивлен, увидев, что она просто хихикнула и достала что-то из кармана.

«Сомневаюсь, что у тебя есть что-то, что мне нужно», — сказала она, прикрепляя открытку к его одежде. Свет исходил от карты, и, прежде чем Артур это понял, все его пятна впитались в карту. Его одежда снова была чистой.

«Это, я...» Его слова запнулись из-за всепоглощающего чувства благодарности. Девушка просто улыбнулась и вернула карту в карман. Она начала уходить, оставив Артура стоять там.

— Я полагаю, ты все еще голоден, нет? Девушка повернулась и улыбнулась.

Ее звали Эмма, дочь богатой семьи. Вот так она представилась. Если бы не ее теплое отношение, Артур бы заподозрил, что она бустерит. Она не была, просто констатировала факт.

«Но почему вы вмешались? Я уверен, что вы оскорбили и экзаменатора, и свинью». — спросил Артур.

«Свинья? Пф». Ее рука была прижата ко рту, когда она смеялась, что редко встречается в наши дни. Артур отметил, что это, вероятно, «дама» из знатной семьи.

— Мне нравятся те, кто не терпит оскорблений и молчит. Не то чтобы это было неправильно, но храбрость не всегда была самым умным ходом. И в твоём положении, должен сказать... ему нужно было закрыть глаза. «Ты сделал больше, чем «не молчал». В то время мне пришлось сдерживать себя, чтобы не рассмеяться вслух».

— Ох, — Артур не находил слов, ища их, как ищут пропавший носок. Как и в случае с пропавшим носком, он так и не нашел слов.

«Не считай себя обязанным возвращать услугу», — она прочитала его мысли. — Сомневаюсь, что они могут что-то сделать против меня. Я из богатой семьи, помнишь?

Когда люди говорили, что они из богатой семьи, другие думали, что они высокомерны. Тем не менее, когда Эмма говорила это со своим небрежным отношением, это было освежающее чувство честности, которое было чистым от высокомерия.

Артур рассмеялся и кивнул; остальную часть разговора вскоре взяла на себя она. Она говорила и говорила обо всем и обо всем. Она не сплетничала о людях, но критиковала поведение. Она не поклонялась идолам, но восхищалась определенными делами. В течение получаса Эмма рассказала о стольких вещах, о которых Артур и не думал раньше.

«Что там за воротами? Какой там мир?» Она сказала мечтательными глазами Артура, когда он был ребенком, но она не боялась показать их.

Настало время их практического испытания. Они вышли из столовой и направились в экзаменационный зал. Когда они собрались, Эмма села рядом с ним, привлекая к себе взгляды всех. Затем их отвели в большой зал, где каждому дали пять часов, чтобы написать руну. Это была сложная задача, но им была предоставлена свобода выбора любой руны, которую они хотели.

Артуру приходилось притворяться, что он пишет руны, даже если это ему не удавалось, создавая впечатление, что он делает все возможное. Он начертил руну сжатия, чтобы вызвать меньше подозрений. Он хотел быть гением, а не монстром.

Пока они сдавали тест, в другой комнате экзаменатор проверял их работы. Пока она просматривала их, подошел еще один мастер рун.

«Привет, Джулия, как тебе эта партия? Кто-нибудь достаточно хорош, чтобы стать посеянным участником?»

«У меня в этой группе двое, но остальные не так хороши. Есть даже один, который почти ничего не написал».

"Правда? Это необычно... Где его бумага?" — с любопытством спросил коллега, сбитый с толку тем фактом, что кто-то бездельничает. Недолго думая, Джулия перетасовывала бумаги, пока не

нашла пустую. Это было не так сложно отфильтровать, так как оно было таким уникальным.

Взяв газету, ее коллега начала ее читать. Честно говоря, Юля еще не читала. Она была так разочарована им, что бросила его газету на стол, как только взглянула на нее.

«Он действительно ничего не писал. Только...» Реакция ее коллеги была схожей с его реакцией. Джулия продолжала проверять работы, когда заметила необычную тишину. Она обернулась и обнаружила, что он кладет руки на стол, а лист лежит перед ним.

"Что случилось?"

Он не ответил.

"Привет!" Она подтолкнула его, заставив его наконец прийти в себя.

— О, ничего. Просто... Его слова заставили ее заподозрить, что что-то происходит. Она терпеливо ждала его ответа, давая ему время переварить свои слова.

«Я не помню, чтобы испытуемый раньше правильно определял все руны».

<http://tl.rulate.ru/book/53044/1812753>